

Пиренейская геополитика и европейское голосование

Мы публикуем статью наших испанских товарищей из газеты El Internacionalismo.

На европейских выборах в Испании и Португалии победили традиционные партии и коалиции, изгнав с западного фланга ЕС призрак волны евроскептицизма, которая, однако, перекинулась через Пиренеи.

Однако некоторые важнейшие вопросы остаются открытыми. Прежде всего, это характер архитектуры власти в европейском сообществе, характер *европейского внешнего принуждения* и его диалектика с Пиренейским полуостровом, *геополитика* отношений между испанским и португальским правительствами, с одной стороны, и франко-германской осью – с другой. Также на развитие событий повлияют итоги досрочных выборов в законодательные органы Франции, где президент Эмманюэль Макрон после тяжёлого поражения от крайне правых Марин Ле Пен распустил Национальное собрание.

Наконец, предстоит решать и некоторые проблемы малой пиренейской геополитики, а именно внутривнутриполитические и территориальные уравнения двух стран, управляемых соответственно левоцентристом Педро Санчесом и правоцентристом Луишем Монтенегро.

Устойчивость европейцев

Формат поляризации, вероятно, вернётся к испанскому *«несовершенному биполяризму»*, то есть к дихотомии между правым и левым центрами, искажённой специфической ролью локалистских партий. Силы, которые можно описать как часть проевропейского консенсуса, сейчас получили три четверти голосов избирателей, что на два с половиной пункта больше, чем в 2019 году в обеих странах.

Однако более точный анализ голосования в разрезе избирательных округов показывает две разнонаправленные тенденции. В Испании наиболее заметен рост числа абсентеистов в широком смысле (включая пустые и недействительные бюллетени). Данные, представленные СМИ, демонстрируют скачок на 10 процентных пунктов, то есть увеличение числа воздержавшихся более чем на 3 миллиона человек. Стоит отметить, что это сравнение сделано на основе предварительных данных, которые на 2024 год не включают голоса *CERA*, избирателей, живущих за границей, в основном в Латинской Америке, с традиционно низким уровнем участия. Если для более корректного сравнения взять только голоса жителей Испании, то скачок составит 15 пунктов, то есть количество абсентеистов стало почти на пять с половиной миллионов больше.

Европейцы фактически потеряли 3 миллиона голосов, их вес в массе электората снизился с 47 до 37 %, но они всё равно остаются доминирующим лагерем, в то время как другие силы потеряли более миллиона голосов.

Галисиец Альберто Нуньес Фейхо сумел одержать важную победу, укрепив свои позиции в качестве лидера оппозиции и представителя Испании в Европейской народной партии: он смог остановить крайне правых и в то же время воспользоваться пулом голосов “Граждан”.

“Вокс”, которая в Мадриде объединила совранистские партии из фракций “Консерваторы и реформисты” (ECR) и “Идентичность и демократия” (ID), чтобы создать между ними сложный альянс, остановилась на отметке в 10 % голосов. У партии появился и конкурент справа – платформа SALF (*Se acabó la fiesta*, “Праздник окончен”), спонтанно созданная одним ютубером.

В очередной раз продемонстрировать свою устойчивость ИСПП Санчеса помог, среди прочего, кризис партий слева от неё, таких как “Подemos” и “Сумар”. С двадцатью местами она, наряду с итальянской Демократической партией, снова является крупнейшей составляющей группы социалистов и демократов (S&D). Таким образом, ИСПП удалось предотвратить превращение выборов в плебисцит против своей лидирующей роли, чего добивалась оппозиция, и имеет все возможности для ведения переговоров о европейских постах.

Дорогостоящая стабильность

В Лиссабоне Социалистическая партия (PS) сумела даже занять первое место, с небольшим отрывом обогнав правоцентристский Демократический альянс (AD) премьер-министра

Луиша Монтенегро. Обе партии набрали больше голосов, чем на предыдущих выборах, причём доля воздержавшихся, напротив, сократилось на 10 пунктов.

Первая страница популярной газеты *Correio da manhã* пестрит заголовком: «*Португалия преподаёт Европе урок стабильности*». Директор газеты Карлуш Родригеш радуется, что «сообщения о смерти двухпартийности в Португалии» были «явно преувеличены», а ультраправая партия Chega (фракция «Идентичность и демократия») сошла с восходящей траектории, «которая до сих пор казалась неостановимой».

На противоположном конце Пиренейского полуострова Энрик Хулиана, заместитель редактора каталонской *La Vanguardia*, говорит о том, что, даже с учётом удара, нанесённого правящим партиям Франции и Германии, Польша в состоянии предотвратить колебания в коридоре от Балтийского до Чёрного моря, а «устойчивость европеизма на Пиренейском полуострове является ещё одним балансирующим фактором». В Испании же «цикл, начавшийся в 2014 году, который заставил сомневаться в сохранении двухпартийности после экономического и институционального кризиса, можно считать завершённым».

Даже *El País* с энтузиазмом превозносит «иберийское исключение». На страницах издания Игнасио Санчес-Куэнка, профессор политологии в Университете Карлоса III, отмечает, однако, что в ЕС «влияние крайне правых растёт незначительно», причём рост «отнюдь не является впечатляющим», если оставить за скобками «влияние» электоральных результатов в Италии, Франции и Германии. К этому следует добавить, по крайней мере, то, что Рейнская ось десятилетиями поддерживала эту мнимую стабильность с помощью внушительных европейских фондов, а также то, что она является основой для влияния пиренейских стран в Африке и Латинской Америке.

Иберийцы в Брюсселе

Португалец Монтенегро, лидер Социал-демократической партии, создавшей правоцентристскую коалицию, управляет страной, находясь в парламентском меньшинстве. Однако он, в отличие от испанского премьера, имеет оппозицию, готовую к переговорам, например, по вопросу бюджета. *Diário de Notícias*, газета португальских элит, отмечает, что результат выборов даже «приближает Социалистическую партию к центру». С другой стороны, в отношении кандидатуры бывшего премьер-министра – социалиста Антониу Кошты – на пост председателя Совета ЕС Монтенегро заявляет, что «Демократический альянс и правительство Португалии не только поддержат, но и сделают всё возможное, чтобы эта кандидатура была успешно утверждена». Испанская *El País* добавляет, что он также «пользуется симпатией ЕНП и фон дер Ляйен», а Санчес на страницах *La Vanguardia* подтверждает: «Мой кандидат – португалец Кошта».

Однако испанский премьер-министр в то же время участвует в сложных переговорах по формированию правительства Каталонии, которая важна для внутреннего равновесия, а также является одним из ключевых экономических регионов континента.

Там две основные партии сторонников независимости, потерявшие в мае абсолютное большинство в каталонском парламенте, столкнулись с двукратным сокращением голосов на европейских выборах. Республиканские левые (ERC) подточили влияние *Ahora Repúblicas* («Теперь Республики»), коалиции, объединяющей каталонских индпендистов с левыми басками (EH Bildu), галисийцами (BNG) и балеарцами (Aga Més; «Теперь больше»). Количество европейских мандатов правой партии «Вместе за Каталонию» бывшего президента Карлеса Пучдемона сократилось с трёх до одного.

Малая иберийская геополитика

После окончательной публикации в «Официальном государственном бюллетене» закона об амнистии лидеров лагеря сторонников независимости Каталонии, если его не отклонят судебные органы, Пучдемон сможет вернуться в Испанию, а для Ориола Жункераса, лидера ERC, уже выпущенного из тюрьмы по амнистии, прекратится действие запрета на занятие политической деятельностью.

Санчес также готов вести переговоры о «специальном финансировании» Каталонии ради создания региональной правительственной коалиции между социалистами и ERC. Но ему придётся столкнуться с пиренейской геополитикой: большой геополитикой внешнего принуждения, которое изменяется и требует от Испании большего бюджетного баланса и

определённых евроатлантических договоренностей, и малой геополитикой региональных автономий, готовых противостоять новым налоговым исключениям, кроме тех, которые исторически закреплены за басками и наваррцами.
Сложность территориальной мозаики Королевства Испания находит зеркальное отражение в относительной простоте маленькой Португальской Республики.

Июнь 2024 г.

ИСПАНИЯ 2024			2019			разница 24–19					
Голосующие											
Воздержались, пустые, недействительные											
Фракция ЕС	партия	голоса	места	%г	%и						
ЕНП	НП, ИСРП										
Соц-Дем CEUS, “Граждане”	“Вокс”										
Renew	Ahora Rep, “Сумар”										
КР	Зелёные Ahora Rep, “Сумар”										
Вне фракций	SALF, Junts										
Левые	“Подемос”										
Европеисты											
Другие											
ПОРТУГАЛИЯ 2024			2019			разница 24–19					
Голосующие											
Воздержались, пустые, недействительные											
Фракция ЕС	партия	голоса	места	%г	%и						
ЕНП	ДА										
СДП	СП										
Renew	ЛИ										
ID	Chega										
“Зелёные”	PAN										
Левые	BE, CDU (PCP)										
Европеисты											
Другие											

Примечания: голоса в тыс., голоса из-за рубежа не включены; %г – процент голосов; %и – процент избирателей.
Испания: CEUS = EAJ-PNV (Баски) + CC (Канарские о-ва).
Португалия: ЛИ = “Либеральная инициатива”; PAN = “Люди, Животные, Природа”;
BE = Левый блок; PCP = Португальская коммунистическая партия.

Источники: наша разработка на основе данных Министерства внутренних дел (Испания) и Министерства внутренних дел Португалии (Португалия).